

27 июня. 11-й год от рождения Сасори.

Страна Источников.

Для того, чтобы тягаться с «богами» мира шиноби, моих нынешних способностей определенно недостаточно. Едва ли я смогу сломать Сусаноо, серьезно ранить Хвостатых или пробить Покров Молний, а любой опытный пользователь сендзюцу или владелец рикудо («Шесть Путей») завалит меня без особых усилий. Бегать от каждого серьезного врага в ущерб своим планам я не хочу. Ну а надеяться на предсмертные дары от Хагоромо мне и вовсе не приходится — если старик и отдаст кому-то свою силу в решающий момент, то точно не мне! Угрозу эту я игнорировать не могу.

Освоение пяти природных элементов — лишь первый шаг на моем пути, к чему я стремился с самого начала, но сродство с ними у меня появилось только после замены системы циркуляции чакры.

Знания о базовых техниках стихий Земли, Огня и Ветра я получил от Хируко и Пакуры в прошлом, а в архиве Суны нашел свиток с хидендзюцу: «Меч Ветра» и пару книг из раздела «Вакуум».

Стихия Ветра по-прежнему давалась мне легко. На днях, по ходу наших странствий, я попробовал воссоздать пару несложных техник, собирая разное количество энергии, набрав воздух в легкие, и выплескивая его наружу. Поток Ветра, Великий Порыв и Кровотокающая Сила работают именно так. Строго заданную последовательность ручных печатей складывать, как я и думал, не обязательно. У каждого символа есть свое назначение — этому нас учили в Академии ниндзя, — но они лишь направляют чакру в правильное русло, помогая шиноби придавать ей различные свойства и интуитивно изменять ее форму или природу, поэтому я давно свел их использование к минимуму.

Стихию Огня освоить было не на много сложнее. Изучать техники из свитков — вообще плевое дело. Но, в отличие от техник Футона, не набрав воздух в легкие, поджечь что-то практически невозможно. По крайней мере, я пока не владею ей на таком уровне. Я менял лишь форму пламени на выходе и количество вложенной в него энергии, пытаюсь создать подобие виденных мною в прошлом дзюцу с нуля.

Стихия Земли не стала исключением. Получив сродство с Дотоном, применять навыки Хируко собственными руками для меня стало так же просто, как и ранее через нити кукловода, сидя внутри него. Я пока не брался за изучение новых техник Земли и освоение двух оставшихся элементов. Искать решение возникающих проблем вслепую не было никакого смысла, ведь я придумал, как облегчить процесс обучения.

Не знаю, почему только Учихи научились копировать чужие техники. Я отлично вижу потоки чакры в теле врага, легко подмечаю мелкие детали и прекрасно ориентируюсь на высоких скоростях благодаря своим глазам, а базовый набор ручных печатей знает любой дурак. Думаю, гении, вроде Минато, могли бы сотворить такое и без додзюцу. Да, сходу

запомнить новую технику без особого мозга Учих трудновато, а без нужной природы чакры использовать ее не смогли бы даже носители шарингана, но идеально повторять увиденное им и не нужно. Какаши — лучший тому пример. У него был лишь один красный глаз, небольшой запас энергии и вполне обычное тело, а к их клану он не имеет вообще никакого отношения.

28 июля.

Страна Земли.

Хотел бы я узнать секрет Стихии Пыли от Ооноки и попробовать скопировать его технику Легкого Камня, но подходить близко к Иве было слишком опасно, а дедок этот только там и сидит. Ни одного ниндзя из Камня, переходя скалистую пустыню на юге, мы не повстречали. Но и у Цунадэ была одна полезная техника, которую я намеревался освоить при любом раскладе, поскольку «нарушение координации тела» могло пригодиться мне для создания улучшенной версии Кишоо Тенсей.

«—НКТ тебе не подходит, Сасори, — сказала она, услышав мою просьбу. — Нужно не только хорошо понимать, как работает нервная система, но и обладать подходящей природой чакры, — совершенно в меня не верила. — Если разряд будет слишком слаб — не получится добиться эффекта атаксии, а если слишком силен — он примет форму молнии и станет не пригодным для этой задачи сгустком энергии, — пыталась отговорить меня еще минут тридцать, приводя различные аргументы, но я от нее не отставал. — Ладно! Смотри! Но потом не жалуйся, если ничего не получится!»

Потеряв контроль над собой, вдарила она, конечно же, по мне. Пришлось немного повалиться на полу нашего номера. Атаксия — не самое приятное состояние, но боли я вообще не почувствовал. После окончания не особо полезных полевых испытаний этой техники, мы наконец перешли к теории.

На следующий день.

Подняв два пальца правой руки вверх, я легонько дотронулся ими до шеи Цунадэ, выпустив из фаланг слабый разряд в момент их соприкосновения с ее позвоночником, и направил его прямо в спинной мозг. НКТ проник ей под кожу и попал внутрь под видом нервного импульса, а добравшись до конечной точки пути, полностью вывел ее тело из строя, после чего она рухнула на пол, как бревно, не в состоянии пошевелить даже пальцами.

— Ум-хм-хм! Ну как, нравится, Цунадэ?

— Аргх! Ты даже не предупредил! — возмутилась она, сверля меня взглядом, но голову поднять не могла.

— Полностью вырубить головной мозг слабым разрядом, как ты знаешь, не получится. Но, если послать его в другое... особое место, цель не просто потеряет координацию, а будет полностью парализована! — озвучив Цунадэ причину ее страшного недуга, я занял место по левую руку от нее, присев за письменный стол, открыл блокнот обездвиженной неудачницы и решил немного его почитать.

— Эй, куда ты полез! Не читай это! — ее тон мне не понравился. — Помоги лучше девушке встать, придурок! Тебе особое приглашение нужно что ли?

Я оперся левой рукой на стол, согнув ее в локте:

— Ты просишь меня о помощи, — сказал я, указав на себя пальцем. — Но ты делаешь это без уважения!

— О-о-о! Уважение? Я тебе покажу уважение, Сасори! — завопила она из положения лежа, не имея возможности подняться на ноги и скандалить, встав в свою любимую позу строгой начальницы. — Ну, погоди! Вот разберусь с этой дрянной техникой и как следует тебя зауважаю! Ужас! Нашла, блин, кого обучать! А я ведь тебе доверяла! Думала, ты не такой! Надежды на тебя возлагала!

«На себя бы лучше посмотрела, сadyга».

— Ладно! Не ори ты так! Сейчас помогу!

Я захлопнул скучный дневник Цуны, прочитав лишь пару страниц, и отказался от своей мести. Без моей помощи она провалялась бы так еще очень долго, а портить с ней отношения из-за такой ерунды я не хотел.

Я разработал примерный план действий для создания Кишоо Тенсей 2.0. Но проверить эффективность моей техники в долгосрочной перспективе, не прибегая к ее использованию, невозможно. Кому-то все равно придется стать первым подопытным, а какие-либо побочные эффекты, если они есть, проявятся не сразу.

Единственное, чем я рискую — несколько человеческих жизней.

Я сделал все возможное, чтобы полностью обезопасить себя, однако решил не убивать невинных людей, ради обретения стопроцентной уверенности в конечном результате. Не знаю, как все обернется, но, когда мы доберемся до столицы Страны Земли, я сниму печать с памяти

Цунадэ и предложу ей вариант с воскрешением Дана и Наваки.

Умерли они в начале второй мировой. Давно, но не слишком. Като владел несколькими элементами, имел уникальную способность и приличный запас энергии, а вот ее брат ничем особо не выделялся, разве что именем великого клана Сенджу. Хотя, и это чего-то да стоит. Двумя слабыми жертвами тут точно не обойтись. Пара ходячих трупов ни ей, ни мне не сдались. Но сила врага больше не играет роли. При помощи НКТ я смогу парализовать побежденных шиноби, а беспомощных болванчиков заставить применить Кищоо Тенсей будет легко, кем бы они ни были.

Я взял бы не менее пяти джонинов для воскрешения Дана и еще одного-двух отдал бы Наваки, но для Цунадэ это, наверное, будет слишком. А может и нет. За годы проведенные с ней я так и не понял, где находится та черта, через которую она не готова переступить. Пережив потерю двух самых близких людей, Цунадэ стала весьма эгоистичной и равнодушной к чужим проблемам девушкой, а причин меняться в лучшую сторону до прохождения «нарутотерапии» у нее не было.

2 июля.

Даймашо.

Столица Страны Земли — словно другой мир внутри безжизненных каменных пустошей. Она была гораздо крупнее других городов, в которых мы останавливались во время нашего кругосветного путешествия. Думаю, большая часть мирного населения проживает именно здесь. Я никогда не бывал в центральном регионе Страны Ветра, но и там, скорее всего, ситуация обстоит похожим образом.

Пройдя по забитым людьми улицам, я вернулся в наш номер после утренней тренировки. Цунадэ, правда, еще спала, развалившись на своей кровати. Всю ночь она провела в казино или же в баре, как обычно бывает, когда мы посещаем новый большой город. Я, конечно, помогал ей не уходить в минус, но никогда не сидел с ней в игорных домах до самого утра.

Услышав мои шаги, Сенджу открыла глаза и, слегка потянув на себя одеяло, прикрыла свою обнаженную грудь, выпавшую из ее пижамы, пока та спала. Раньше она могла даже в таком состоянии вскочить с постели и разнести пол гостиницы, лишь бы догнать меня и проучить за то, что я застал ее почти без одежды, но с недавних пор неудачница реагировала на это спокойно.

— Ум-н-н! Свали-ка из моей комнаты, Сасори!

— Я хотел обсудить с тобой кое-что важное, наедине.

— До обеда я никуда не пойду! — она решительно мне отказала, повернувшись лицом к стенке.

— Пф-ф! Не хочешь — не надо! Уговаривать я тебя точно не стану!

Сейчас был не лучший момент для снятия печати, поэтому я решил уйти. Если даже не помня, как именно умер Дан и куда пропал Наваки, она частенько напивалась, то резкий всплеск негативных эмоций, скорее всего, вывел бы ее из строя окончательно.

— Зайди ко мне, когда протрезвеешь!

Ближе к вечеру.

Цунадэ пришла в мою комнату только во второй половине дня. Наверное, думала, что я хочу снова ее о чем-то попросить, поэтому и не спешила сюда.

— О чем ты хотел поговорить, Сасори? — спросила она, окликнув меня, и остановилась у входной двери.

— Присядь, разговор будет долгим.

Я захлопнул барьер пяти печатей за ее спиной. Силой разрушить стены, обойти барьер без использования особых техник, или услышать что-то с другой стороны было попросту невозможно.

— Ха-х! Похоже, ты не шутил! — сказала Цунадэ. Она не испугалась, напротив, стала немного серьезнее, увидев мой настрой, и, не задавая лишних вопросов, присела ко мне за стол, откинувшись на спинку стула.

— Я обещал тебе кое-что перед тем, как ты согласилась взять меня в ученики. Но тогда я удалил лишь симптом, а не причину твоего недуга.

— Подожди! О чем это ты? Нет у меня никаких недугов! — возразила Сендзю, сочтя это за оскорбление.

— Сейчас я верну тебе те воспоминания, и ты все поймешь.

Прошла всего секунда, и от той «живой» девушки, что я знал, не осталось и следа. Со стеклянными глазами, опустив взгляд в пол, Цунадэ пыталась разобраться в происходящем.

Сначала погиб Наваки, но ей, к счастью, не довелось увидеть тело своего младшего брата, обезображенное огнем. Дан Като снова умер у нее на глазах, пока она отчаянно пыталась спасти его жизнь и кричала до хрипоты, смотря на свои руки, покрытые кровью ее первого возлюбленного. Последним новым воспоминанием, сменившимся счастливым неведением, стал разговор с самонадеянным юнцом, сказавшим ей напоследок: «Хочешь увидеть их снова? Я найду способ вернуть Дана и Наваки с того света, если получу от тебя то, что нужно мне». Но на этот раз Цунадэ могла бы в это поверить. Ведь этим юнцом был ее способный ученик и близкий друг, сидящий напротив нее сейчас, — никто иной, как я.

— У тебя... получилось? — спросила она дрожащим голосом, не понимая, как могла забыть столько всего.

Я никогда больше не говорил с Цунадэ на эту тему, а печать не снимал.

— Да, способ есть, — успокоил я ее. — Но тебе придется заплатить высокую цену за использование этой запретной техники.

— Я... пожертвовала бы всем... ради них... — прошептала она, посмотрев на меня жалобным взглядом. — Просто скажи, что я должна сделать.

Я показал ей пять пальцев, не прося ничего взамен.

— Пять? — Цунадэ перебила меня, не дав объясниться.

— Пять жизней за Дана, — сказал я, но она не дрогнула, услышав это. — Для воскрешения Наваки хватит и одной, самой качественной. Ниндзя высшего ранга с большим запасом жизненной энергии, не старше двадцати лет.

Я дал ей время на то, чтобы обдумать мои слова.

— Еще, тебе придется осквернить их могилы и принести оба тела мне. Собрав по частям, если придется.

Цунадэ накрыла лицо руками, опершись локтями на стол, а на ее глазах проступили скорбные слезы.

— Это точно сработает? Уверен?! — спросила она, срываясь на крик.

— Да, но результат зависит от качества жертв.

— Хорошо! — сходу согласилась Цунадэ, шмыгнув носом. — Я принесу все необходимое!

Найдя в себе силы подняться из-за стола, она вытерла слезы руками и побежала к выходу из номера, но потом вдруг остановилась.

— Сасори, не мог бы ты... помочь мне добраться до Конохи? — спросила Сенджу, не желая тратить время зря.

Я хотел, чтобы она сделала все сама, но подкинуть ее до кладбища и обратно мне было несложно.

— Без проблем, пойдём.

Я взял ее за руку и переместил нас на окраину Деревни Листа, не потревожив сигнальный барьер.

На следующий день.

3 июля.

Страна Огня.

Я шел по узкому потайному коридору своего старого убежища, расположенного в крупном заброшенном доме, стоящем на отшибе в лесу, а Цунадэ слепо следовала за мной, волоча по земле избитого и связанного парня.

— Один? — спросил я у нее, когда мы остановились, зайдя в подготовленную мной комнату.

— Да, — ответила она, отводя взгляд в сторону. — Я просто хочу... разобраться во всем.

— Я не стал бы тебя обманывать.

— Знаю, но... — Цунадэ нервно прикусила губу. — Это не так просто, как я думала.

Возле нас, на полу, лежал ее младший брат, а тело Дана все еще оставалось в свитке хранения, который был на руках у Сенджу. Я усадил пленного ниндзя из Ивагакуре рядом с Наваки. На вид пленнику было не больше семнадцати лет, но в его силе я не сомневался. Наблюдая за их сражением со стороны, я вынес пользу и для себя, подсмотрев пару техник из арсенала Генджи.

— Уверена, что хочешь быть здесь, Цунадэ?

Пленник пытался вырваться. Его руки и ноги были крепко связаны, а изо рта у него торчал комок плотной ткани.

— Я... ужасный человек. Но, если Наваки не узнает от меня всей правды, я не смогу смотреть ему в глаза до конца своих дней. — сказала она, опустив взгляд в пол. — Я уверена, он-то точно поймет меня и простит.

— Ты ведь делаешь это ради себя. Зачем все усложнять? Никто из них не скажет тебе спасибо.

— Да знаю я! Но они оба... умерли... из-за меня! — Цунадэ снова разревелась из-за моих слов, прикрыв рот рукой. — Зачем я только... дала им это проклятое ожерелье! — она крепко сжала в руке зеленый камешек, висящий у нее на шее.

— Эй, соберись! Их убила не ты, а порядки мира шиноби, — сказал я, указав на повязку ниндзя из Ивы. — Страна, деревня, клан, господин — ниндзя всегда найдут глупую причину, чтобы героически выбросить свои жизни на ветер, сражаясь друг с другом, ведь за это им и платят. Не оттого ли ты ушла? Тебе себя винить не за что! — легонько схватив Сенджу за предплечье, я попытался немного ее взбодрить, но, по всей видимости, у меня ничего не вышло.

Подобные разговоры никогда не были моей сильной стороной. Она сразу же отвернулась, прикрыв мокрые от слез глаза. Наверное, чтобы не видеть того, что произойдет здесь в скором времени.

— Начинай, — прошептала она, думая о чем-то другом.

Я кивнул головой и, отпустив ее руку, подошел к жертве, выбранной ей для воскрешения мальчика. Полностью парализовав связанного парня, я снял с него все веревки, прикрепив к телу Генджи несколько нитей кукловода, и сложил неполную печать для концентрации свободной рукой.

Он наклонился над телом Наваки, прислонив ладони к грудной клетке мальчика, но все еще не понимал, что происходит с его собственным телом. Неопытному наблюдателю могло показаться, что начинающий ниндзя-медик применил какую-то необычную медицинскую технику, но на самом деле здесь происходило нечто совершенно иное. Вся жизненная энергия Генджи вытекала из него и собиралась в области над сердцем Наваки, попадая в систему циркуляции чакры мертвого мальчика через «Врата Смерти», и постепенно наполняла его ослабшее тело.

Ужасные ожоги на лице Наваки и серьезные внутренние повреждения медленно затягивались. Его трупная кровь словно ожила, постепенно приходя в движение. Все важные процессы в организме со временем были запущены, но сотворивший это чудо целитель уже не дышал, свалившись на пол от истощения — из тела Генджи вытекали последние остатки чакры.

Я откинул жертву подальше, дабы не травмировать и без того расшатанную психику младшего брата Цунадэ. Несколько секунд спустя выглядящий вполне здоровым мальчик открыл глаза и громко закричал. Последнее, что должен был помнить Наваки — смертельная ловушка, в которую он угодил на задании, и адская боль по всему телу — такую я даже представить не мог, — поэтому реакция ребенка меня не сильно удивила, а вот Сенджу в ужасе обернулась, услышав его отчаянный крик.

Не знаю, существует ли «чистый мир» на самом деле, но каждый, кто оттуда возвращается, ничего не может сказать о нем, а вот с другими измерениями все обстоит иначе.

Неважно, главное — это сработало.

Каждый вздох давался Наваки с трудом. Он с тревогой осматривал комнату, не понимая, где оказался, но в какой-то момент его взгляд остановился на обеспокоенной девушке, стоящей возле меня. Цунадэ так и не решилась к нему подойти.

— Я оставляю вас одних, — сказал я, слегка подтолкнув ее вперед. — Поговорим, когда будешь готова продолжить.

— Спасибо, Сасори! — она обняла меня, впервые в жизни. — Я... Спасибо... — постояв со мной пару секунд, Сенджу сорвалась с места и сломя голову побежала к Наваки, а я без промедления переместился к выходу из убежища.

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1340269>